

© Укррудпром 09:09 06 ноября 2007г. <http://ukrrudprom.com/digest/dfdfdfd061107.html>

Генпрокуратура занялась правдоискательством

Коммерсант-Украина, №196, 6 ноября 2007

Вчера стали известны новые подробности расследования уголовного дела о гибели лидера Народного руха (НРУ) Вячеслава Чорновила.

В настоящее время следствие назначило проверку показаний ключевых свидетелей на детекторе лжи. По информации, среди них могут оказаться бывший секретарь Совбеза Евгений Марчук и бывший сотрудник КГБ СССР, свидетельства которого генпрокурор Александр Медведько ранее называл "фантастическими".

Как стало известно, в рамках расследования дела о гибели Вячеслава Чорновила "фигурантам и свидетелям" по делу назначена психолого-физиологическая экспертиза с использованием полиграфа. Источник в Генпрокуратуре рассказал, что следствие намерено проверить на детекторе лжи показания нескольких лиц: "Их не много, до пяти человек".

Полиграф (детектор лжи) — прибор, способный одновременно регистрировать изменения нескольких физиологических параметров (кровенное давление, частота пульса, дыхание, электрокожная активность и др.), в то время как субъекту исследования задается ряд вопросов, относящихся к специфическому расследуемому факту.

По информации, фигурантами по делу Чорновила являются водитель КаМАЗа Владимир Куделя, с которым 25 марта 1999 года столкнулась Toyota лидера НРУ, и бывший сотрудник КГБ СССР Валентин Бабенко. Как уже сообщал (см. номер от 11 сентября 2006 года), в материалах дела содержатся его показания, согласно которым к организации гибели Вячеслава Чорновила могут быть причастны "отдельные руководители России". Генпрокурор Александр Медведько тогда назвал эти показания "фантастическими".

В числе свидетелей, которым назначена экспертиза с использованием детектора лжи, может оказаться и экс-секретарь Совбеза Евгений Марчук. По показаниям нескольких свидетелей, в октябре 1999 года он продемонстрировал видеокассету, на которой человек в маске рассказывает, что он, являясь сотрудником спецподразделения МВД, по указанию министра внутренних дел Юрия Кравченко выполнял операцию по устранению лидера НРУ. Однако с содержанием этой кассеты следствию ознакомиться так и не удалось — господин Марчук заявил о ее пропаже. Еще один свидетель, которого собираются проверить на полиграфе, — Олег Стрелецкий, водитель машины, следовавшей за автомобилем Вячеслава Чорновила. В ней находились заместитель главы НРУ Геннадий Удовенко, его охранник и тогдашний председатель центрального совета партии Андрей Ницой. По информации, в ходе проведения этого исследования будут перепроверены показания этих лиц.

Экспертизы с использованием полиграфа, хотя и используются в ходе расследования уголовных дел, пока не являются широко распространенной практикой. Заместители генпрокурора Ренат Кузьмин и Николай Голомша, курирующие в ГПУ следственное направление, заявили, что ни собственного полиграфа, ни структуры, осуществляющей такую деятельность, в Генпрокуратуре нет.

По словам заместителей генпрокурора, проверкой на детекторе лжи занимаются частные компании, которым в случае необходимости поручают проведение исследований. "Тысячи, и даже сотни, следователей к нам, конечно, не обращаются. Но отдельные личности, которые мыслят современными категориями, просят помочь", — сказал президент Международной лиги полиграфологов Андрей Вольк.

Следует отметить, что прохождение такой экспертизы является добровольной процедурой — человек независимо от его процессуального статуса дает согласие в письменном виде. На подготовительном этапе проводится собеседование, в ходе которого "в мягкой форме" обсуждаются все интересующие следствие вопросы. Цель такого собеседования — избавить человека от страха. Только после этого к нему присоединяются датчики, проводится инструктаж и повторно задаются необходимые вопросы. "При этом полиграфолог наблюдает за психофизиологическими реакциями и общим поведением человека: его мимикой, жестами, тембром голоса, глазами, цветом лица", — рассказал господин Вольк. Следователь во время проведения экспертизы присутствовать не может. "Больше никого, кроме полиграфолога, быть не должно, иначе это уже давление на сознание человека", — подчеркнул Андрей Вольк.

Прямым доказательством в суде результаты такой экспертизы не являются. "Уголовно-процессуальный кодекс такого доказательства не предусматривает, но поскольку исчерпывающего перечня доказательств нет, суд на свое усмотрение в качестве доказательства может признать любые документы", — сказал господин Кузьмин. "И все же это достаточно интересная и полезная экспертиза", — признался Николай Голомша, комментируя практику проведения таких исследований ГПУ. При этом все специалисты сходятся в одном: обмануть полиграф практически невозможно. "Если человек говорит одно, а думает при этом о другом, его организм реагирует на слова. И вызвать по отношению к задаваемым ему вопросам какие-то чувства он просто не сможет — прибор это сразу же покажет", — сказал господин Голомша.

Елена ГЕДА